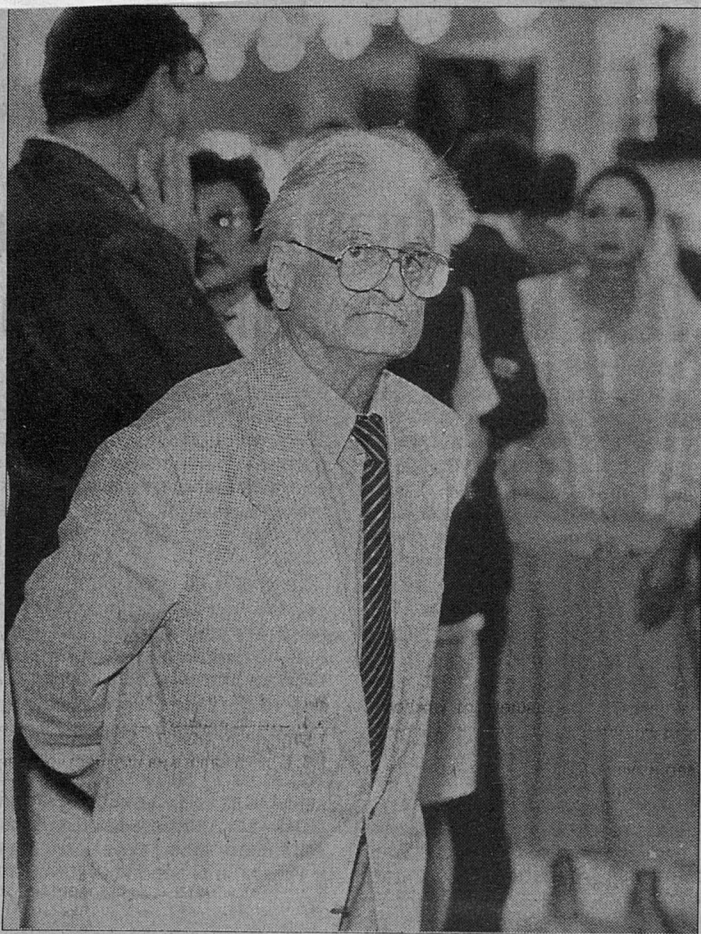

Рос. вестн. МАСТЕРА
1995. -
завт. с. 4

Две эпохи одного кинематографа

- Это всегда скучно, - говорила героиня исторического романа Алданова. - Вперед знаю: сначала будет хор студентов-медиков под руководством профессора химии Бородина, затем кто-то споет под аккомпанемент пьяненького Мусоргского, и Достоевский прорычит пушкинско-го «Пророка».

Теперь кажется невероятным - неужели на одном концерте когда-либо можно было услышать Бородина, Мусоргского и Достоевского?

Я никого не соотношу и не сравниваю, но, может быть, пройдут годы, и люди будут завидовать уже нам, тому, что мы жили в одно время с замечательными людьми? И удивляться, что этого не понимали. В сутолоке Международного кинофестиваля было особенно заметно, что прессу, коллег, публику привлекают лица более блестящие, чем значительные.

На снимках, сделанных нашим корреспондентом в Государственном концертном зале «Россия», - два человека, каждый из которых создал свою эпоху в истории отечественного кино.

На одном - по предложению Никиты Михалкова зал приветствует старейшего из ныне здравствующих в нашем отечестве кинорежиссера, народного артиста России Александра Григорьевича Зархи. В год столетия кино хочется напомнить, что он пришел в кинематограф в начале века - в 1927 году, а в тридцать седьмом его фильм, созданный в соавторстве с Хейфицем, «Депутат Балтики» получает первый приз на международной выставке в Париже, той самой выставке, над которой парили мухинские «Рабочий и колхозница». Кто из старшего поколения, жившего в

те годы, когда хорошее кино смотрела «вся страна», не помнит фильма Зархи и Хейфица «Член правительства»? Кто не пел «Не кочегары мы, не плотники» из фильма Зархи «Высота»? И для многих толстовская «Анна Каренина» предстает в образе трепетной Татьяны Самойловой из фильма того же Зархи. Кажется, совсем недавно - всего лишь каких-нибудь пятнадцать лет тому назад, все еще «вся страна» смотрела «26 дней из жизни Достоевского»...

У Александра Зархи и Марлена Хуциева разница в возрасте - почти поколение. Не привыкший к смокингу и отнюдь не преследуемый журналистами, в своем сереньком пиджаке Марлен Мартынович казался немного чужим на этом празднике. Хотя любой праздник кино - его. Полный поэзии и остросовременный фильм «Мне двадцать лет» стал в свое время знаменем шестидесятников и надолго определил стилистику отечественного кино. По поводу фильма «Два Федора» киноэнциклопедия пишет, что именно тонкое понимание режиссером особенностей исполнителя определило успех дебюта Василия Шукшина в роли Федора-старшего.

Хуциев входит в число тех отечественных мастеров, которые, несмотря ни на инфляцию, ни на другие сложности переходного периода, никогда не прекращали снимать кино. А в творческой мастерской режиссуры художественного фильма во ВГИКе он воспитывает уже четвертое поколение «хуциевцев».

Татьяна МИХАЙЛОВА.
На снимках: Марлен ХУЦИЕВ.
Александр ЗАРХИ.
Фото Анатолия Хрупова.

